

Примечание к докладной записке по делу о запрещении газеты „Москва" в 1-м Департаменте Правительствующего Сената.

Примечание. Мне остается сказать еще несколько слов объяснения по поводу "справки" приложенной к обвинительному рапорту. В рапорте помещено указание на изданный мною "Московский Сборник", за который *Высочайше* утвержденным 3 марта 1853 г. определением бывшего Главного Управления Цензуры, я лишен был права редакторства, которое однакож в 1858 г. было мне возвращено. Позволяю себе усомниться в том, что подобное указание могло представить что либо особенно важное для соображений Правительствующего Сената. В течении 16 лет не мало произошло перемен: переменилось царствование, переменились взгляды Правительства, отменена, и стало быть самим Правительством осуждена строгость прежних цензурных законов; иные весы, иные меры.

Считаю нужным с своей стороны дополнить справку напоминанием, что в этом "Сборнике" помещена была моя поэма "Бродяга", по поводу которой в 1849 г. III-м Отделением Собственной *Его Императорскаго Величества* Канцелярии был мне предложен вопрос: почему я беспаспортного человека выбрал в герои поэмы? но которая теперь в разных отрывках, нашла себе место во всех одобренных Начальством учебниках русской словесности. Одновременно со мною были подвергнуты разным ограничениям в праве печатания и сотрудники "Сборника", в том числе и Иван Киреевский за помещение в "Сборнике" статьи о новых началах для философии. Это та самая статья за нападки на которую в сочинениях Писарева, С.-Петербургский Цензурный Комитет, не далее как прошлым летом счел даже почему то нужным начать против издателя сих сочинений судное преследование. Не подлежит сомнению также, что статья "Паруса" в настоящее время могла бы безопасно пройти даже и сквозь предварительную цензуру, - ибо Россия не стоит на одном месте и идет не назад. Что же касается до "Дня", то отстранение меня, впрочем временное, как вероятно известно и Г. Министру Внутренних Дел, не имело ни малейшего отношения ни к тону, ни к содержанию, ни к направлению газеты, а произошло единственно потому, что я не нашел для себя нравственно возможным объявить имя автора одной статьи и предлагал понести за него ответственность; но предложение мое принято не было. При этом да позволено мне будет выразить, что все справки, если не ошибаюсь, могли бы иметь значение лишь в таком случае если б суждение шло о моей личности и о моих личных правах, а не о газете "Москва", для которой едва ли они в состоянии служить каким либо пояснением.

Подлинник - в виде сшитой тетради в лист - писан каллиграфически, рукою переписчика и содержит всю записку Ивана Сергеевича Аксакова (р. 22 сентября 1823, † 27 января 1886), представленную им 23 января 1869 г. в I Департамент Сената и напечатанную позже им самим - без приводимого нами примечания - в статье: *Судебный процесс газеты Москва* в его же газете *Русь* 1881 г.: Лб 54, стр. 13-16; Лб 55, стр. 13-16; Лб 56, стр. 14-16; Лб 57, стр. 11-14; Лб 58, стр. 10-14. Газета Аксакова *Москва* выходила с января 1857 г. по октябрь 1868. Первый том *Московского Сборника* вышел в 1852 году; второй был запрещен цензурою. Статья И. В. Киреевского (р. 26 марта 1806, † 11 июня 1856) *О необходимости новых начал для философии* была напечатана в год его смерти в *Русской Беседе*. В первом томе *Московского Сборника* появилась, с цензурными урезками, его статья: *О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России*. - См. *Полное Собрание Сочинений* И. В. Киреевского, под редакцией М. Гершензона. М. 1911, т. I, стр. 223-264 и 174-222 и примечания.

Источник: Аксаков И. С. Примечание к докладной записке по делу о запрещении газеты "Москва" в 1-м Департаменте Правительствующего Сената // Е. А. Баратынский: Материалы к его биографии. Из Татевского архива Рачинских / С введением и примеч. Ю. Н. Верховского. - Пг.: Тип. Имп. акад. наук, 1916. - С. 131-132.